

УДК 343.140.01

Е.А. Зайцева, А.И. Садовский*

В РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ С.А. ШЕЙФЕРА О ФОРМИРОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В статье предложено рассматривать структуру доказывания в нормативном и логико-деятельностном аспектах. Нормативная структура доказывания представлена четырьмя элементами: собирание, проверка, оценка и использование доказательств. Деятельная структура, по мнению авторов, включает в себя формирование доказательств, их проверку, оценку и использование. Деятельностная структура самого формирования доказательств отражает активный и пассивный аспекты познавательной деятельности субъектов доказывания.

Ключевые слова: доказывание, элементы (этапы) доказывания, формирование доказательств, структура доказывания.

Изучению теоретических основ доказывания всегда уделялось значительное внимание в трудах отечественных процессуалистов – эта специфическая область уголовно-процессуальных знаний обладает особой притягательностью для исследователя, открывая перед ним неисчерпаемые возможности постижения природы доказательств и уяснения правовой сущности процесса познания обстоятельств совершенного преступления.

Неоценимый вклад в развитие уголовно-процессуальной теории внес Семен Абрамович Шейфер, чьи работы обогатили учение о следственных действиях, заложили фундамент для современного понимания процесса формирования доказательств, вдохновляя исследователей на дальнейшее углубление знаний об этом феномене.

Для изучения процесса формирования доказательств необходимо прежде всего определиться с его местом в системе доказательственной деятельности в уголовном судопроизводстве. Специфика уголовно-процессуального доказывания обуславливает наличие разных подходов к пониманию этой деятельности, к ее периодизации и разделению на отдельные составляющие. Одним из чаще применяемых в науке способов анализа сущности доказывания считается изучение его *элементов* или *этапов*, отражающих познавательно-удостоверительные акты субъектов доказывания в той логической последовательности, которая присуща установлению обстоятельств произошедшего события.

В современной процессуальной науке и криминалистике для наполнения структуры доказывания предпочтение отдается термину «элементы» [1–5]. Хотя некоторые авторы обе категории (элементы и этапы) употребляют в синонимичном значении [6, с. 74, 75, 79]. Так, С.А. Шейфер говорит о собирании (формировании) доказательств как о начальном *элементе* процесса доказывания, одновременно далее отмечая, что доказательства собираются на начальном *этапе* доказывания [7].

Представляется правомерным употребление обеих категорий к содержанию процесса доказывания, но в определенном контексте. Так, когда речь идет о структуре

* © Зайцева Е.А., Садовский А.И., 2014

Зайцева Елена Александровна (zaitceva-expert@rambler.ru), кафедра уголовного процесса, Садовский Александр Иванович (zaitceva-expert@rambler.ru), Волгоградская академия МВД России, 400089, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

этого вида уголовно-процессуальной деятельности в «статике», уместно применять термин «элемент». Характеризуя познавательные-удостоверительные акты субъектов доказывания во временном или логико-деятельностном аспекте (в «динамике»), целесообразно использовать термин «этап», когда анализируется очередность познавательных операций.

Не менее дискуссионным в уголовно-процессуальной теории является вопрос о количественном составе и наименовании этих структурных элементов доказательственной деятельности. Причем ряд исследователей по данному аспекту занимает весьма оригинальную позицию. Так, В.А. Лазарева предлагает пересмотреть понятие доказывания в его традиционном смысле и понимать под ним деятельность, направленную на обоснование обвинения [8, с. 14], тем самым акцентируя такую сторону процессуальной деятельности, как доказывание-обоснование. С.А. Шейфер не разделяет мнения В.А. Лазаревой о том, что познавательная деятельность следователя есть не доказывание, а деятельность органов уголовного преследования по установлению и обоснованию вины лица в совершении преступления [7]. Он не согласен с точкой зрения В.А. Лазаревой, что собирание, проверка и оценка доказательств – это не доказывание в традиционном смысле [9, с. 37, 43].

Некоторыми учеными высказываются радикальные предложения по изменению структуры процесса доказывания: «Вернее всего было бы исключить из понятия «доказывание» «собирание» доказательств, так как последнее является основой, а не самим процессом доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ» [10]. Автор этого суждения явно ассоциирует доказывание только с оперированием собранной доказательственной информацией, отрицая значение самого процесса формирования этой информации в структуре доказывания.

Ранее в уголовно-процессуальной науке высказывались предположения о существовании двух элементов доказывания: *собирания и использования доказательств*. Н.А. Селиванов при этом включал в понятие «использование доказательств» их исследование, оценку и применение [11, с. 103–104]. А.Р. Ратинов и Н.А. Якубович выделяли в содержании процесса доказывания органически связанные между собой элементы: *собирание доказательств, их закрепление, проверку и оценку* [12, с. 298, 300]. В собирание доказательств они включали их *поиск (розыск), обнаружение и получение (извлечение) содержащейся в них информации* органом расследования и судом. Такой подход отражает «активный аспект познавательной деятельности», когда субъект доказывания совершает предусмотренные законом действия для обнаружения и получения нужных сведений. Однако действующий УПК РФ (ч. 2 ст. 86), равно как и УПК РСФСР (ч. 2 ст. 70), упоминает и «пассивный аспект» в собирании доказательств, когда сведения и предметы могут быть представлены участниками процесса. Эти законодательные установления подтверждают, что в собирание доказательств необходимо включать и эту компоненту («пассивный аспект»).

Весьма специфична позиция М.С. Строговича [13, с. 302], В.З. Лукашевича [14, с. 5], А.Р. Ратинова и Н.А. Якубович [12, с. 298, 300], В.С. Балакшина [15, с. 110] в отношении закрепления доказательств, которое данные ученые воспринимают *не как часть собирания доказательств, а в качестве самостоятельного этапа (элемента) процесса доказывания*. Однако нам видится более верным утверждение С.А. Шейфера: «Вопреки мнению некоторых исследователей, формирование доказательств не сводится лишь к закреплению полученной информации, а само закрепление не есть отдельный этап собирания (формирования) доказательств, так как представляет собой органичный, неотделимый элемент этой деятельности» [7].

Необходимо также обратить внимание на то, что в структуру доказывания некоторые авторы [16, с. 380; 17, с. 9] наряду с упоминаемыми законодателем *собиранием*,

проверкой и оценкой доказательств включают также и их *использование* (несколько в иной интерпретации, чем Н.А. Селиванов, чью позицию мы анализировали ранее). Очевидно, что доказательства собираются и исследуются прежде всего для целей правоприменения. Сама логика правоприменительного процесса (каковым является уголовный процесс) предусматривает установление фактической основы дела, позволяющей применить норму уголовного закона, подчеркивает М.Т. Аширбекова [18, с. 301]. Следовательно, вполне логично включать в элементный состав доказательственной деятельности и *использование доказательств*. И хотя законодатель не включает в структуру доказывания, закрепленную в ст. 85 УПК РФ, элемент «использование» доказательств, тем не менее анализ ряда нормативных установлений действующего УПК подтверждает, что такой элемент присутствует в качестве нормативно регламентированного компонента доказательственной деятельности (ч. 1 ст. 75, ст. 89 УПК РФ).

С учетом этого можно констатировать, что **нормативная структура доказывания**, закрепленная в статьях УПК РФ, размещенных в главах 10 и 11, представлена следующими элементами: 1) собирание доказательств; 2) проверка доказательств; 3) оценка доказательств; 4) использование доказательств.

Безусловно, нормативная структура, зафиксированная в законе, не в состоянии в полной мере отражать все нюансы сложного явления — доказывания. Доказывание в уголовном процессе не может быть всесторонне проанализировано только в одной системе координат, предлагаемой нам законодателем — такое структурирование схематизировано, условно и не отражает в полной мере всех важных аспектов доказывания. Данный тезис в первую очередь справедлив для определения сущности начального элемента доказывания, обозначаемого в УПК РФ как **собирание доказательств**.

Этот термин традиционно используется в законодательной лексике. Так, еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. упоминается о «**собрании доказательств**» (ст. 266, 281), аналогичное словосочетание использовано и в ст. 114 и 306 УПК РСФСР 1922 г. наряду с более современной формулировкой ст. 63: «Порядок **собира**ния, хранения и рассмотрения вещественных доказательств и письменных документов...». При этом искусственность данного термина (доказательства в принципе не собираются, т. к. в природе они сами по себе не существуют, а приобретают такой статус благодаря познавательным-удостоверительным актам следователя, дознавателя, суда) не препятствовала его использованию в конструировании соответствующих уголовно-процессуальных норм. Дело в том, что текст уголовно-процессуального закона рассчитан на неопределенно широкий круг «пользователей», что вынуждает законодателя применять упрощенные формулировки, доступные для уяснения и длительное время находящиеся в уголовно-процессуальном обороте. Введение в законодательную лексику вместо слова «собрание» категории «формирование» применительно к доказательствам повлекло бы неадекватное восприятие соответствующей доказательственной деятельности, которую неискушенные «пользователи» могли бы толковать как деятельность по «фабрикованию» доказательств. Так, к примеру, собирать можно только то, что уже существует, а формировать — то, чего еще нет, что предстоит еще создать. Именно данный аспект объясняет устойчивое и последовательное использование законодателем термина «собрание» применительно к доказательствам, несмотря на его неточность и определенную некорректность.

Само **собирание доказательств** в интерпретации законодателя предстает как: 1) деятельность властных субъектов уголовного процесса, состоящая в производстве следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК; 2) соответствующая деятельность защитника, который *вправе собирать доказательства* путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребова-

ния справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. Очевидно, законодатель не мог в одной статье раскрыть все процессуальные возможности по собиранию доказательств, дать полный анализ элементам указанной деятельности. Именно эта лаконичность, обусловленная спецификой законодательной техники, порождает неоднозначные подходы к пониманию собирания доказательств в процессуальной и криминалистической литературе.

Безусловно, термин «формирование доказательств», введенный в научный оборот С.А. Шейфером, более точно отражает сущность удостоверительно-познавательной деятельности следователя, дознавателя, суда по вовлечению в орбиту уголовного-судопроизводства доказательственной информации путем ее преобразования в форму доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Процесс формирования доказательства, по мнению этого авторитетного ученого, характеризуется многократным отражением события: сначала оно отражается в окружающем мире, оставляя в нем материальные и идеальные следы, затем эти следы воспринимаются субъектом доказывания, отражаются его сознанием и объективизируются в материалах дела, превращаясь в доказательства в уголовно-процессуальном смысле. С.А. Шейфер верно отмечает, что доказательство можно считать сформированным с момента закрепления с помощью предусмотренных законом средств фиксации. Закрепление доказательств – это завершающий элемент их формирования, без которого эту деятельность законченной считать нельзя [7; 19, с. 28]. Именно такая последовательность отражает генезис судебных доказательств в уголовном судопроизводстве. **После удостоверения появляется новая сущность – судебное доказательство, которое представляет собой трансформировавшуюся первичную информацию, закрепленную в установленном законом порядке, приобретающую процессуальную форму.**

Итак, какое место в процессе доказывания занимает формирование доказательств, компонентом какой познавательной конструкции оно является, если в нормативной структуре законодатель его не выделяет?

С учетом осуществляемых на первоначальном этапе процесса доказывания операций *поискового, познавательного* (отражение и преобразование информации) и *удостоверительного* (трансформация сведений «для себя» в сведения «для других» адресатов доказывания) характера полагаем, что **формирование доказательств является определенным этапом в логико-деятельностной структуре уголовно-процессуального доказывания**. Данную структуру можно представить в виде единства 4 компонентов: 1) формирование доказательств; 2) проверка доказательств; 3) оценка доказательств; 4) использование доказательств. Эта конструкция во многом воспроизводит нормативную структуру доказывания, что вполне объяснимо: законодательные установления определяют границы дозволенного в уголовно-процессуальной деятельности субъектов доказывания, ориентируют ее, подчиняя решению определенных задач.

Нормативная структура доказывания выделяется нами с точки зрения закрепления в законе атрибутов и этапов этой деятельности. Однако именно в контексте логико-деятельностного подхода раскрываются специфические черты особого компонента доказывания – формирования доказательств, которое можно рассматривать как совокупность определенных поисковых, познавательных и удостоверительных актов.

С учетом ранее изложенного анализа компонентов доказательственной деятельности считаем целесообразным выделять в **формировании доказательств следующие виды деятельности** (см. рис.).

Данная схема отображает **внешние проявления** деятельности по формированию доказательств. Однако следует помнить, что формирование доказательств включает в себя не только практическую деятельность, но и умственную деятельность, которая

целенаправляет и предопределяет практические действия; сопровождает каждый действительный акт и отражает, трансформирует полученные в ходе практической деятельности сведения в новый вид информации; контролирует ход документальной фиксации трансформированной информации в виде судебных доказательств.

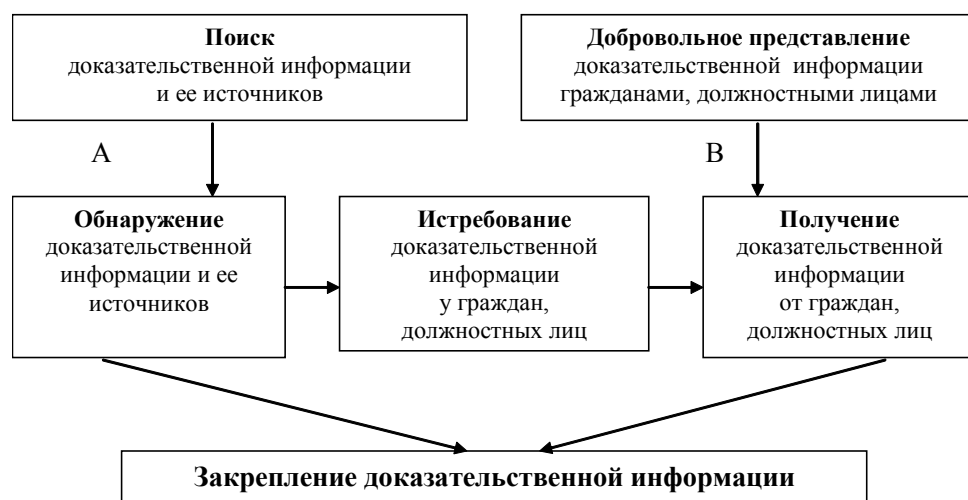

Рис. Деятельностная структура формирования доказательств

Выделенные нами в схеме элементы деятельностной структуры формирования доказательств показывают два пути вовлечения сведений в орбиту познавательной деятельности субъекта доказывания:

«А» – целенаправленный поиск сведений и их источников уполномоченными органами и должностными лицами;

«В» – добровольное представление информации гражданами, должностными лицами, которые по собственной инициативе предоставляют в распоряжение уполномоченных органов и должностных лиц сведения, предметы, документы для приобщения их к делу в качестве доказательств.

Таким образом, **формирование доказательств является определенным этапом в деятельностной структуре уголовно-процессуального доказывания**, представляющей собой единство 4 компонентов: формирования, проверки, оценки и использования доказательств. **Деятельностная структура самого формирования доказательств** (с учетом различных путей вовлечения сведений в познавательную деятельность субъекта доказывания) может быть схематично изображена таким образом:

– поиск сведений и их источников → обнаружение сведений и их источников в ходе следственных действий → фиксация обнаруженной доказательственной информации;

– поиск сведений и их источников → обнаружение сведений и их источников у граждан и должностных лиц → истребование у них этих сведений и их источников → получение этих сведений и их источников уполномоченным субъектом → фиксация полученной доказательственной информации;

– добровольное представление информации гражданами, должностными лицами → получение этих сведений и их источников уполномоченным субъектом → фиксация полученной доказательственной информации.

Полагаем, что изложенные в данной работе суждения способствуют дальнейшему развитию учения С.А. Шейфера о формировании доказательств.

Библиографический список

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд-е, переработ. и доп. М., 2010.
2. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2009.
3. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 2003.
4. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
5. Михайловская И.Б. Процесс доказывания и его элементы // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2006.
6. Орлов Ю.К. Структура судебного доказывания и понятие судебного доказательства // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып. 28.
7. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Лазарева В.А. Влияние состязательности уголовного судопроизводства на понятия теории доказательств // Юридический аналитический журнал. 2006. № 1(15).
9. Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007.
10. Чернов Р.П. Свидетельские показания как источник доказательств // Адвокат. 2005. № 5. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Селиванов Н. А. К вопросу о понятии и системе криминалистики // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 26. М., 1977.
12. Ратинов А.Р., Якубович Н.А. Понятие и содержание процесса доказывания // Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1973.
13. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.
14. Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л., 1966.
15. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
16. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. II. Частные криминалистические теории. М., 1978.
17. Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1998.
18. Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2009.
19. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998.

References

1. Bezlepkin B.T. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (itemized). 9th edition, revised and enlarged. M., 2010 [in Russian]
2. Dolya E.A. Formation of evidence on the basis of results of operational and search activity. M., Prospekt, 2009 [in Russian]
3. Zinatullin Z.Z. Criminally-remedial proving. Izhevsk, 2003 [in Russian]
4. Lupinskaya P.A. Decisions in criminal legal proceedings: theory, legislation, practice. 2nd ed., revised and enlarged. M., 2010 [in Russian]
5. Mikhailovskaya I.B. Process of proof and its elements. *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii [Criminal procedure law of the Russian Federation]*. M., 2006 [in Russian].
6. Orlov Yu.K. Structure of judicial proving and concept of judicial proving. *Voprosy bor'by s prestupnost'iu [Issues of fight against crime]*. M., 1978, Issue 28 [in Russian]
7. Sheifer S.A. Evidence and proof on criminal cases: problems of theory and legal regulation. M., 2009. Access from SPS «ConsultantPlus» [in Russian]

8. Lazareva V.A. Influence of competitiveness of criminal proceedings on the concepts of the theory of proof. *Iuridicheskii analiticheskii zhurnal [Legal analytical journal]*. Samara, 2006, no.1(15) [in Russian]
9. Lazareva V.A. Problems of proving in modern criminal procedure of Russia. Samara, 2007 [in Russian]
10. Chernov R.P. Testimony as source of proofs. *Advokat [Lawyer]*, 2005, no. 5. Access from «ConsultantPlus» [in Russian]
11. Selivanov N.A. To the question of the concept and system of criminalistics. *Voprosy bor'by s prestupnost'iu [Issues of fight against crime]*, Issue 26. M., 1977 [in Russian]
12. Ratinov A.R., Yakubovich N.A. Notion and content of the process of proving. *Teoriia dokazatel'stv v sovetskom ugovnom protsesse [Theory of proofs in the Soviet criminal procedure]*. N.V. Zhogin [ed.]. M., 1973 [in Russian]
13. Strogovich M.S. Course of Soviet criminal procedure. M., 1968, Vol. 1 [in Russian]
14. Lukashevich V.Z. Guarantees of the rights of the accused on the stage of bringing to trial. L., 1966 [in Russian]
15. Balakshin V.S. *Dokazatel'stva v teorii i praktike ugovno-protsessual'nogo dokazyvaniia (vazhneishie problemy v svete UPK Rossiiskoi Federatsii): dis. ... d-ra iurid. nauk [Proofs in the theory and practice of criminal procedure proving (major problems in the light of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation): Doctor's of Law thesis]*. Yekaterinburg, 2005 [in Russian]
16. Belkin R.S. Course of the Soviet criminalistics. Vol. II. Private criminalistic theories. M, 1978 [in Russian]
17. Kuznetsov N.P. *Dokazyvanie i ego osobennosti na stadiakh ugovnogo protsessa Rossii: avtoref. dis. ... d-ra iurid. nauk [Proving and its features at stages of criminal procedure of Russia: Extended abstract of Doctor's of Law thesis]*. Voronezh, 1998 [in Russian]
18. Ashirbekova M.T. *Printsip publichnosti ugovnogo sudoproizvodstva: poniatie, sodержanie i predely deistviia: dis. ... d-ra iurid. nauk [Principle of publicity of criminal procedure: concept, content and scope of validity: Doctor's of Law thesis]*. Volgograd, 2009 [in Russian]
19. Sheifer S.A. Evidences and proof on criminal cases: problems of theory and legal regulation. Tolyatti, 1998 [in Russian]

*E.A. Zaitseva, A.I. Sadovsky**

IN THE DEVELOPMENT OF THE DOCTRINE OF S.A. SHEIFER ABOUT THE FORMATION OF PROOFS

In the article it is offered to consider the structure of proving in normative and logical and pragmatist aspects. The normative structure of proving is represented by four elements: collecting, check, assessment and use of evidence. The active structure, according to the authors, includes: formation of proofs, their check, assessment and use. The pragmatist structure of the very formation of proofs reflects active and passive aspects of cognitive activity of subjects of proof.

Key words: proving, elements (stages) of proving, forming of proofs, structure of proving.

* *Zaitseva Elena Alexandrovna* (zaitseva-expert@rambler.ru), *Sadovsky Alexander Ivanovich* (zaitseva-expert@rambler.ru), Department of Criminal Procedure, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, 400089, Russian Federation.